

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Панов Д.С. Трансформация ЦРУ в 1970-1980 гг. под действием политики регулирования со стороны Конгресса США // Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.2.74540 EDN: BXPBGD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74540

Трансформация ЦРУ в 1970-1980 гг. под действием политики регулирования со стороны Конгресса США

Панов Денис Сергеевич

ORCID: 0009-0000-7454-5327

аспирант; институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

✉ denpanov3000@yandex.ru

[Статья из рубрики "Конфликты ветвей власти"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.2.74540

EDN:

BXPBGD

Дата направления статьи в редакцию:

20-05-2025

Аннотация: Статья посвящена противостоянию Центрального разведывательного управления и Конгресса США в 1970-е гг., когда законодательная власть в очередной раз попыталась регламентировать деятельность американских спецслужб. Рассматривая это противостояние в качестве предмета исследования, его объектом можно считать нормативно-правовую базу деятельности спецслужб в эпоху Холодной войны. Цель – выявление факторов, подтолкнувших Конгресс к новой попытке взять спецслужбы под более тщательный контроль и оценка эффективности этой попытки. Для её достижения ставятся задачи а) рассмотреть предпосылки конфликта, б) проанализировать действия Конгресса в ходе рассматриваемого кризиса доверия к разведывательным органам как законодательной власти, так и общества и в) на материале последующей эпохи оценить эффективность этих действий в долгосрочной перспективе. В основе исследования лежит теория политических циклов А. Шлезингера, которая предполагает смену двух фаз – либеральной и консервативной. С помощью системного, историко-генетического и диахронного методов анализируется взаимодействие ЦРУ и государственной власти в

момент перехода от одной фазы цикла к другой. Новизна статьи заключается в применении теории А. Шлезингера к истории спецслужб в эпоху политических колебаний. В статье показано, как противостояние между президентом и Конгрессом в эпоху "имперского президентства" перекинулось на спецслужбы, в том числе – разведывательное агентство, деятельность которого – наряду с деятельностью президента и, параллельно, армии Конгресс попытался регламентировать более жёстко. Можно утверждать, что номинально его цель была достигнута, реально новые правила, если и успели утвердиться, применялись в течение очень ограниченного промежутка времени – комиссии собирались в 1975 г., формальные указы по следам выпущенных ими отчётов появились в 1976 и 1978 гг. – а уже через три года к власти, знаменуя случившийся переход к консервативной фазе, приходит Р. Рейган, восстанавливающий разведке роль, статус и, соответственно, большую автономию и неподчинённость – в том числе и Конгрессу. Конец 1970-х и начало 1980-х годов в полной мере продемонстрировали как геополитические вызовы способны переориентировать данную область.

Ключевые слова:

холодная война, спецслужбы, ЦРУ, фамильные драгоценности, имперское президентство, Конгресс, комиссия Рокфеллера, комиссия Чёрча, комитет Пайка, циклы Шлезингера

В современных реалиях, с началом президенства Дональда Трампа это исследование приобретает большую актуальность, так как произошла смена американских политических циклов. Приход консервативной администрации предполагает существенное изменение в области работы структур ответственных за национальную безопасность, в связи с чем существует необходимость рассмотреть деятельность разведки на примере прошлого. Это позволит с большой долей вероятности определить вектор изменений, который будет происходить в данной области в ближайшее время.

В истории ЦРУ самой известной американской спецслужбы были и периоды всеисия (так, например, в 1961 г. Г. Трумэн прямо говорил, что оно «стало государством само по себе – и полностью засекреченным. Они неподотчётны никому» [\[1, с. 47\]](#)), и периоды превращения в один из множества немых инструментов в руках государства. В настоящей статье предлагается посмотреть на один из переходных периодов – события 1971–1979 гг., когда формальное руководство страны в очередной раз попыталось обозначить, где, с его точки зрения, должны пролегать границы дозволенного – и что из этого вышло. В первой части статьи будут рассмотрены предпосылки к возникновению очередного витка конфликта между спецслужбами и публичной властью, во второй – конкретные действия исполнительной и законодательной её ветвей и последствия этих решений для ЦРУ. Заключительная часть отвечает на вопрос, можно ли рассматривать эти решения в качестве фундамента для какой-то принципиально новой – и устойчивой – системы отношений между обозначенными участниками американской политики – или спустя какое-то время всё вернулось на круги своя.

Артур Шлезингер, известный американский историк, философ, политический деятель – в своей работе «Циклы американской истории» предлагает, развивая теорию своего отца, рассматривать эту историю как чередование двух фаз – либерального и консервативного. События, которым посвящена статья, приходятся на момент перехода из одной фазы, которую можно, упрощая, отождествить с эпохой правления Р. Никсона

(президент в 1969–1974 гг.) – и которая рассматривается в качестве либеральной, растянувшейся на президенства Д. Форда (1974–1977) и Д. Картера (1977–1981 гг.) в другую – консервативную, которую можно соотнести с правлением Р. Рейгана (1981–1989 гг.), которого А. Шлезингер описывал как «откровенного консерватора, но такого, который <...> стал своего рода реформатором» [\[2, с. 45\]](#).

Наиболее отдалённой из рассматриваемых нами предпосылок обострения отношений между Конгрессом и спецслужбами можно считать конфликт между самим Конгрессом и президентом в эпоху, которую Шлезингер называет «имперским президентством», имея в виду «ситуацию, в которой баланс между президентской властью и представительными органами, предусмотренный Конституцией, нарушается в пользу президента» [\[2, с. 399\]](#), отсылая к «последнему, бурному и опасному периоду президентства Никсона» [там же]. И, несмотря на то, что, как пишет историк Т. Вайнер, поначалу «Никсон думал, что агентство [ЦРУ] было наполнено восточными элитами, бездумными [knee-jerk] либералами, шептунами Джорджтауна [университетской среды], людьми Кеннеди» [\[3, р. 291\]](#) и позже прямо писал, что заменил бы его на вновь сформированную организацию [\[3, р. 291\]](#), Конгресс посчитал, что определённая роль ЦРУ в этом усилении президента Никсона тоже была. Шлезингер подмечает, что именно «внешняя политика – наиболее вероятная сфера подобного нарушения» [\[2, с. 399\]](#), поэтому определённая логика в этом, безусловно, была.

Следующей причиной для недовольства деятельностью агентства, стал скандал 1974 г., когда The New York Times (буквально за три года до того судившаяся с Никсоном из-за публикации «Пентагонских бумаг» – архива Вьетнамской войны, не предназначенного для широкой аудитории) – небезосновательно – обвинила ЦРУ в деятельности внутри страны на протяжении 1960-х гг., что прямо противоречило всем писанным документам, начиная с ключевого для агентства Закона о национальной безопасности 1947 г. [\[4\]](#), а в ряде случаев и обычной этики. В первую очередь речь шла о слежке за несогласными с действующей политической властью – начиная с простых граждан, выступавших против войны во Вьетнаме и заканчивая конгрессменами.

Масла в огонь подлили и более общие слухи – или, вернее, утечки секретных документов окончательное рассекречивание которых произошло уже в 2000-е гг. Это касалось отчёта под названием «Фамильные драгоценности», собранного в 1973 г. специально для директора Центральной разведки и содержавшего сведения обо всех неприглядных акциях разведывательного агентства. Небольшая часть из просочившихся наружу «бриллиантов» и легла в основу публикации NYT.

Наконец, длящийся с 1972 г. скандал с переизбранием Никсона, хорошо известный как Уотергейт, в котором оказались замешаны и бывшие сотрудники ЦРУ. Бывшие или нет, тень на организацию всё равно брошена была. Кроме того, наряду с ФБР Никсон рассчитывал привлечь и ЦРУ для устранения последствий скандала. Даже если ничего так и не было реализовано – об этом всё равно было известно. Конгресс в этих условиях начал действовать в сторону возврата ранее утраченных своих полномочий, расширении гласности в рамках функционирования исполнительной власти и усилению контроля общественности за деятельностью президента. Ряд законов ограничивал возможности главы государства использовать секретные службы и Национальную гвардию в своих целях [\[2, с. 406\]](#). Таким образом, в этот промежуток времени законодательный орган стал

играть более весомую роль в американской политике, что сказалось и на работе ЦРУ.

Наиболее заметной реакцией законодательной власти становится учреждение в середине 1970-х годов ряда комиссий и комитетов. Самой известной стала «Комиссия Рокфеллера» 1975 г., названная так по имени возглавившего её вице-президента Н. Рокфеллера и ставшая непосредственным ответом на публикацию NYT. Впрочем, как пишет историк и политолог К. Кеннет, созыв комиссии следует рассматривать в большей степени как попытку Белого дома сыграть на опережение и попытаться взять ситуацию под свой контроль [\[1, p.49-50\]](#). Она занималась расследованием многочисленных обвинений ЦРУ в злоупотреблениях и незаконных операциях. Деятельность комиссии изначально была ограничена по времени, в результате чего президенту Д. Форду даже пришлось продлевать заявленный поначалу срок и всё равно в финальные отчёты пришлось подшивать черновики [\[1, p. 61\]](#). Важно отметить, что в рамках проведённого расследования было вынесено решение, что разведка должна принять меры, чтобы ни одно из подразделений, независимо от характера выполняемых задач, не вышло из-под контроля высшего руководства ЦРУ и не действовало по своему усмотрению [\[5, c. 155\]](#).

Комиссия Чёрча была создана в 1975 году. Достигнутые результаты привели конгрессменов к осознанию недостаточной эффективности существующей системы контроля за разведывательными органами, в связи с чем была предпринята очередная попытка законодательного органа усилить контроль за спецслужбами, деятельность которых вызывала недовольство в обществе. Выводы сделанные членами комиссии обосновывали необходимость расширения законодательной базы, а также законодательно запретить ЦРУ и другим ведомствам осуществлять тайную поддержку репрессивных политических режимов, нарушающих права человека; запретить организацию тайных операций за пределами США, направленных на физическое устранение политических лидеров. Рекомендации, разработанные комиссией Чёрча, стали отправной точкой для принятия Закона о наблюдении за иностранными разведками (FISA) и создания специального федерального суда по наблюдению за иностранными разведками (FISC) [\[6, p. 34\]](#).

Впрочем, несмотря на деятельность общественно-политический кризис в тот промежуток времени давал о себе знать. Проводимые расследования не вызвали у общества доверия. По их мнению работа сенатских комиссий была на руку представителям разведки. Современники, в частности – журналисты всё той же NYT считали, что «комиссия, чей председатель лоялен администрации, ряд членов которой в прошлом работали в ней и которая как минимум частично была организована для минимизации урона ЦРУ, просто не должна и не может ожидать требуемого уровня доверия» [\[1, p. 62\]](#).

В противовес первым комиссиям, действовавшим под эгидой Сената, свою решила собрать и Палата представителей. Она получила название комитета Пайка и запустила своё собственное расследование. В отличие от результатов деятельности их коллег от Сената, его итоги опубликованы полностью так и не были. Заметным результатом деятельности Пайка и его коллег можно считать учреждение непрерывно действующего Комитета по разведке (House Intelligence Committee), получившего право публиковать любую информацию, попадающую в руки его членов. Также после завершения работы комитета обе палаты Конгресса приняли решение о создании специальных комитетов по разведке Сената и Палаты Представителей [\[5, c.162\]](#).

По мнению некоторых исследователей, нежелание администрации президента выдавать запрашиваемые членами комиссий документы, поставило государство на грань конституционного кризиса. Усугубляло ситуацию недоверие к президенту Джеральду Форду, единственному американскому президенту, занявшему эту, равно как и предшествующую – вице-президента – должности без процедуры выборов, вследствие отставок своих предшественников. По мнению исследователя К. Кеннета Форд стоял на стороне спецслужб, наследуя в этом не одного президента, начиная с Эйзенхауэра [\[1, p. 50\]](#).

Активное освещение прессой работы этих комиссий привело к тому, что 1975 год был назван "Годом разведки" (Year of Intelligence) – здесь следует заметить, что статья посвящена работе ЦРУ, но комиссии действительно занимались проверкой различных разведывательных служб, включая Федеральное бюро расследований (ФБР) и Агентство национальной безопасности (АНБ). ЦРУ не повезло оказаться самой, как пишет тот же Кеннет, заметной из них [\[1, с. 47\]](#).

Несмотря на все вопросы к работе комиссий и позицию президента Джеральда Форда, в 1976 году им был издан указ № 11905 [\[6\]](#), усиливающий контроль за ЦРУ со стороны исполнительной власти и устанавливающий необходимость избрания на должность директора центральной разведки человека «со стороны», не из разведывательной среды. И хотя, как пишет Кеннет, это одновременно означало – на что указывали критики этого указа – и возможность большего, нежели прежде, участия президента в делах агентства [\[1, p. 65\]](#), это могло сработать на разведку только при отсутствии конфликтов с ним.

Дж. Картер, пришедший через год на смену Форду, продолжил эту политику, сократив по меньшей мере 820 человек, среди которых были и опытные специалисты. Недаром связанные с самим ЦРУ историки называют 1970-е гг. "Временем проблем" (Time of Troubles) [\[7, chap. 4\]](#), которое пришло на смену эпохе Г. Киссинджера – человека, взявшего с приходом Никсона к власти разведывательное агентство под свой контроль [\[3, p. 294-295\]](#). Впрочем, существует и иной взгляд на семидесятые – так, много лет занимающийся историей спецслужб Р. Джеффри-Джонс считает, что эти реформы вернули гражданам веру в ЦРУ [\[8, chap. 8\]](#). Он замечает, что кризис с разведкой был вызван не только конкретными ошибками (например, Кеннет пишет, что Форду было заранее сообщено о готовящейся публикации в NYT, но он проигнорировал это предупреждение [\[1, p. 48\]](#)), но и изменением политической ситуации в сторону улучшений взаимоотношений на мировой арене, которая связана с визитом Р. Никсона в коммунистический Китай и подписания договора ОСВ-I между Советами и Штатами [\[8, chap. 8\]](#), столь же резко снижавшими роль и значимость спецслужб.

Параллельно со скандалом вокруг деятельности на территории Соединённых Штатов, разведка оказалась вовлечена в ряд неудачных операций и за пределами страны, что также способствовало сужению её полномочий. Так, в 1970-е года принимаются две поправки – Хьюза-Райана (1974 г.) и Кларка (1976 г.). Первая стала ответом Сената на спецоперации в Юго-Восточной Азии (Вьетнаме, Камбодже и Лаосе) и установила ответственность президента за все – включая и проводимые ЦРУ – акции подобного рода. Вторая стала реакцией Конгресса на участие разведывательных служб в вооружённом конфликте в Анголе (1975–1976 гг.), которая выразилась в блокировании их деятельности и ограничении финансовой поддержки.

В схему Шлезингера, таким образом, этот кризис укладывается максимально аккуратно. Помимо прочих плоскостей, он предлагает определять цикл как «непрерывное перемещение точки приложения усилий нации между целями общества и интересами частных лиц» [\[2, с. 46\]](#). Публикация в NYT свидетельствовала о том, что граждане не были готовы жертвовать частными интересами ради общественного блага, появление комиссий, пусть даже которыми не в полной мере было довольны, американское общество показывало, что власть была готова отреагировать на этот запрос.

Переходная фаза закончилась с приходом к власти консерватора Рейгана. Он стал президентом на фоне сразу нескольких значимых международных кризисов, менявшим расклад сил в ходе продолжающейся Холодной войны. Наиболее значимым с этой точки зрения оказался 1979 год, когда Советский Союз ввёл войска в Афганистан, а в Иране произошла исламская революция, в результате которой к власти пришёл режим, выступавший не только против шаха, но и его политики вестернизации страны [\[9\]](#).

Новые геополитические вызовы вставшие перед государством поспособствовали наступлению консервативного цикла в США. Ухудшение международной обстановки, ужесточение политики в отношении СССР и новый виток гонки вооружений закономерно потребовали активизации спецслужб. Общественная реакция на злоупотребления разведки за прошедшие восемь лет тоже постепенно сошла на нет – и внешнеполитическая ситуация позволила ему вновь вернуть разведывательному агентству карты в руки.

В частности, Р. Рейган начал с того, что назначил на пост главы ЦРУ Уильяма Кейси, ветерана Управления Стратегических Служб. Это стало одной из мер усиления организации и свидетельством того, что отныне вектор работы будет идти в сторону активного участия в конфронтации между двумя странами, так как УСС было структурой созданной и функционирующей в период Второй мировой войны [\[10\]](#). У. Кейси досталась достаточно слабая и реорганизованная структура. Однако, новый директор понимал это и был нацелен на то, чтобы снова вернуть разведке былые возможности.

Кейси выстраивал свою политику на новой должности с опорой на три ключевых тезиса: мир – опасное место, Советы в ответе за большую часть из его опасностей, ЦРУ не может позволить себе слабость [\[7, chap.17\]](#). В своём выступлении перед Сенатом он заявил, что планирует свести к минимуму ограничения наложенные на неё до, так как это мешает решению вверенному организации кругу задач. Более того, близкие отношения с президентом Рейганом позволили директору органа национальной безопасности активно вмешиваться в деятельность американского государства на мировой арене. На смену ограничивавших деятельность разведки указов №11905 [\[11\]](#) и №12036 [\[12\]](#) приходит указ №12333 [\[13\]](#), расширяющий полномочия.

Новый президент провозгласил более жёсткую, нежели его предшественники (отдельно стоит упомянуть, конечно, доктрину Картера – но она была принята уже на последнем году его президентства), политику в отношении Советского Союза. Именно при нём, в частности, было организовано вторжение (1983 г.) с последующей оккупацией островного государства Гренады. Небольшой остров на юге Карибского моря, ещё десять лет назад бывший британской колонией – и решивший в качестве уже независимого государства пойти по советскому пути. Силовая политика вновь начала набирать обороты. Военная операция была совершена без утверждения Конгрессом и в

нарушение уставов ООН и Организации американских государств. То что население острова встретило вторжение достаточно положительно отнюдь не отменяет того факта, что были нарушены принципы международного права. Более того эта акция подтвердила возможность государства осуществлять секретные операции, если они, по его мнению, соответствуют его интересам [\[2, с.126-127\]](#).

Безусловно, что при подобных взглядах на пределы допустимого в политике, значимость разведки как политики негласной резко возросла ровно как и финансирование её деятельности, которое достигло абсолютных показателей за весь период противостояния [\[5, с. 166\]](#). Корректировка внешнего курса привела к тому, что Белый дом начал отправлять через нелегальные каналы движению «Солидарности» финансовую помощь, оборудование для распространения антикоммунистической пропаганды, а также оказывать дипломатическую поддержку [\[14, с. 26\]](#). Вопросы, связанные с ситуацией в Афганистане, стали трактоваться в контексте того, что моджахеды стали символом борьбы за свободу и независимость во всём мире, а их упорное сопротивление советскому вторжению — результатом стремления афганцев к свободе. Советский Союз же, по сути, остался один на один со всем миром [\[15\]](#). Такой подход способствовал усилению помощи в рамках операции «Циклон». В этом смысле, Доктрину Рейгана в принципе сложно представить без участия тех служб, которые при прошлых президентствах задвигались в сторону.

Таким образом эпоха 1974–1981 гг., когда США сотряс политический кризис оказалась сложным временем для разведывательного агентства. Можно предположить, что любая фаза цикла Шлезингера характеризуется своим набором политических правил. Они могут быть комфортными для тех или иных участников политических процессов – разведки в частности, могут не быть – но они оказываются как минимум понятными, позволяя подстраиваться под них и маневрировать в случае возникновения вызовов того или иного рода. В условиях кризиса 1970-х гг. , данный промежуток можно справедливо назвать межвременьем, который трансформировал американское общество, что наложило отпечаток на работу разведки.

Политический кризис привёл к увеличению роли Конгресса во второй половине 1970-х гг., который начал требовать от ЦРУ большей прозрачности в его работе. Вступление Рональда Рейгана в должность президента стало для разведывательного сообщества возможностью вновь оказаться важным инструментом государства в условиях усилившейся конфронтации. Это обусловлено не столько конкретным направлением его внутренней и внешней политики, сколько наличием четко определенного стратегического курса в принципе.

Изучая рассматриваемые процессы, ЦРУ можно рассматривать через оптику теории циклов не только как объект, для которого какие-то фазы оказываются более благоприятными, какие-то – менее, но которые, в любом случае, воздействуют на него – но и как субъект. Шлезингер пишет, что любой цикл можно представить через людей, которые разделяют соответствующие ценности и должны, веря “в приоритетность общественных целей”, “давать толкование событиям, поднимать вопросы и изыскивать решения” [\[2, с. 74\]](#). И представители ЦРУ к таким людям, вне всякого сомнения относились.

Библиография

1. Kenneth K. Presidential Commissions and National Security: The Politics of Damage Control. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006.
2. Шлезингер А. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 688 с.
3. Weiner T. Legacy of Ashes: The History of the CIA. – NYC: Doubleday, 2007.
4. National Security Act of 1947, 50 U.S.C. ch. 15 § 401 – July 26, 1947.
5. Дундуков М. Ю. Разведка и контрразведка США (с конца XVIII века и до наших дней). – Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019.
6. Cohen D., Wells J. American National Security and Civil Liberties in an Era of Terrorism. – Palgrave, 2004. – ISBN 978-1-4039-6199-0.
7. Jacobsen A. Surprise, Kill, Vanish: The Secret History of CIA Paramilitary Armies, Operators, and Assassins. – NY: Little, Brown and Company, 2019.
8. Jeffreys-Jones R. A Question of Standing: The History of the CIA. – Oxford: Oxford University Press, 2022.
9. Исламская революция в Иране 1979 // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/islamskaia-revoliutsiia-v-irane-1979-afef01> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Панов Д.С. Формирование ЦРУ как ключевого инструмента внешней политики США в эпоху Холодной Войны // Международные отношения. 2024. № 4. С. 156-165. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72575 EDN: RARUAW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72575
11. Executive order №11905. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo11905.htm> (дата обращения: 19.05.2025).
12. Executive order №12036. URL: www.fas.org/irp/offdocs/eo/eo-12036.htm (дата обращения: 19.05.2025).
13. Executive order №12333. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo12333.htm> (дата обращения: 19.05.2025).
14. Швейцер П. Победа. – Минск, 1995. URL: <https://noravank.am/upload/Shvaicer%20Piter.%20Victory.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).
15. Weekly Compilation of Presidential Documents. 1983. Vol. 19. № 52.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Трансформация ЦРУ в 1970-1980 гг. под действием политики регулирования со стороны Конгресса США» посвящен роли Центрального разведывательного управления США в общей структуре американских правительственных учреждений и попыткам Конгресса и американских медиа эту роль ограничить. Представляется, что заглавие не совсем корректно определяет сущность текста, речь идет не о трансформации ЦРУ т.е. его структурных и функциональных преобразованиях, но преимущественно о трансформации роли, влияния, возможностей ЦРУ в контексте американского государства. Автор в целом логично выстраивает композицию работы: предпосылки к изменению роли ЦРУ, собственно изменения как результаты слушаний в Конгрессе, изменения правовых норм, публикаций в медиа и т.д., смена парадигмы в американской политике начала 1980-ых гг. и соответственно смена вектора изменений. Проблемой работы или по крайней мере поводом для дискуссии представляется приверженность автора теории циклов американской истории

Шлезингера, т.е. чередованию либерального и консервативного циклов. Автор не просто выстраивает согласно этой теории нарратив данной статьи, но и предлагает использовать материал данного текста в прогностических целях (опять таки исходя из концепции Шлезингера: «Приход консервативной администрации (это о Трампе) предполагает существенное изменение в области работы структур ответственных за национальную безопасность, в связи с чем существует необходимость рассмотреть деятельность разведки на примере прошлого. Это позволит с большой долей вероятности определить вектор изменений, который будет происходить в данной области в ближайшее время». Учитывая, что согласно этому подходу Никсон оказывается либералом, а Трамп консерватором, на которого автор предполагает экстраполировать материалы данного исследования, вероятно следовало бы пояснить базовые понятия, а именно либерализм и консерватизм, и видимо прийти к выводу что речь идет именно о либерализме и консерватизме внешнеполитических т.е. готовности/неготовности к компромиссам с не западными режимами. В противном случае мы видим здесь явные противоречия, сам автор делает вывод относительно одного и того же промежутка времени (середина 1970-ых гг.)_ «В схему Шлезингера, таким образом, этот кризис укладывается максимально аккуратно», и в то же время « данный промежуток можно справедливо назвать межвременьем», а межвременье как мы понимаем это промежуток между циклами/фазами. Возможно, помимо терминологии Шлезингера, при объяснении меняющей роли ЦРУ стоило использовать также устоявшиеся термины как «разрядка международной напряженности» и увязывать отношения Конгресса/СМИ с ЦРУ не только с внутриамериканскими процессами, но с меняющейся международной обстановкой и меняющимися задачами. Впрочем, это остается полем для дискуссии. В целом автор справляется с поставленными задачами, работа рекомендуется к печати.